

Media group/Tajikistan

ASIA-Plus

Поэт из Сармаддеха

11/07/2014 18:55

Сафар Абдулло, писатель-востоковед, профессор
Просмотров: 4413

Скоро (15 июля 2014 г.) исполняется 60 лет моему другу, великому Поэту - Бахманьёру. Слово Поэт я здесь использую в древнем смысле, т.е. это художник, чьи произведения отличаются поэтичностью, человек, который поэтически воспринимает действительность и отличается поэтическим отношением к окружающему миру.

Стиль письма Бахманьёра, его почерк узнаёшь сразу. Откройте любое из его произведений и убедитесь в этом сами. Вот, например, какое эпическое начало имеет один из его рассказов: *«С острой макушки горы Шеданзо сорвалась тучка и упала на Сармаддех - ветерок остудил горячий воздух, слепой дождь насквозь промочил простой наряд деревни. И вновь на склоне Хорбуна показался круторогий олень, тот самый, что появляется уже несколько дней кряду, взбирается на пригорок Жаврак и смотрит на деревню, да так смотрит, будто его детеныша, будто его несмышленьша поймали и связали ...*

Круторогий олень спускается с холма Барзу, замирает, словно творящий молитву, на склоне Хорбуна, на пригорке Жаврак, и смотрит на деревню. Долго смотрит он и так же уходит, как явился, и скрывается за холмом Барзу. Круторогий олень скрывается за холмом Барзу, а в моей душе паук печали паутину плетет, тонкую плетет, золотую плетет: душа моя болит, тело мое горит и ноет, да так ноет, что хочется мне встать и вслед за этим прекрасным, и дивным, и вольным зверем устремиться в горы и долины».

Этот почерк не спутаешь ни с каким другим. Это почерк Бахманьёра. Каждый абзац его повествования всегда напоминает живую картину. Мастер современного рассказа, Бахманьёр с первых своих шагов на творческом пути отличался особым поэтическим видением мира, своим мастерством словотворца, чем сразу же привлек внимание специалистов и тонких знатоков литературы. Он вошел в неё уверенно, со своим Словом и Слогом. О нем как о самобытном, неповторимом явлении говорили такие

великие мастера слова, как писатель Сатим Улугзода, академик Мухаммаджан Шакури, поэт Мумин Каноат и другие видные представители таджикской литературы.

После того, как рассказы Бахманьёра были опубликованы в Иране, великий иранский писатель Махмуд Давлатободи отозвался о нём как о мастере художественного слова и рекомендовал читателям обратить внимание на рассказ-притчу «Цена жизни»... А доктор Насыр Рахьяб, известный афганский литературовед, еще в восьмидесятые годы писал о Бахманьёре как о значительном явлении в персоязычной литературе XX века.

В начале 80-х годов мне довелось передать выдающемуся русскому критику и мыслителю Льву Анненскому несколько рассказов молодого тогда Бахманьёра (ему было чуть больше 25 лет!), в подстрочных переводах. Прочитав их, Лев Александрович восхищенно говорил мне: «Здесь мы имеем дело не с молодым писателем, а с большим Мастером современного рассказа!»

Я называю Бахманьёра *поэтом* из Сармаддеха. Сармаддех - выдуманное автором селение, которого нет на карте. Но для писателя это селение - то пространство, тот космос, в котором он чувствует себя особенно комфортно, и каждый уголок которого он любит и знает. Сармаддех - это та точка опоры, с которой Поэт-мыслитель смотрит на мир. И этот мир, созданный его воображением, - мир метафорический.

Любой читатель, знакомый с рассказами о Сармаддехе, поймет, почему я называю Бахманьёра Поэтом. Убедитесь сами: *«Под навесом из скал и камней, под сенью клёнов, в тени тополей, в краю холмов, в окружении горных цепей, там, где нет, не бывает ни замков, ни ключей, я стою, жду её, жду свидания с ней, а её всё нет. Жду её я часами, днями, месяцами, долгими годами жду...»*

Жду, а птицы надо мною, над моей головою успевают гнездо себе свить, яйца снести, птенцов завести, летать их научить, а потом в жаркие страны улететь и чад своих с собой увести...

А паук – гроза мух, ткач-ловкач, свесившись вниз, по ногам моим тонкую паутину сплетает, силки расставляет, охоту затевает, добычу добывает, важно кружа вокруг сети, безразличный ко всему на свете, почёсывает брюхо, почёсывает брюхо...» («Когда расцветает ромашка»).

Или вот ещё: *«Бесчисленные звезды мерцают над деревней: над острой макушкой Шеданзо, над ущельем Карафса, над склонами Ялмо и Хорбуна - словом, всюду мерцают звезды; подобно ночным светлячкам, они пропадают и снова появляются. Подобно ночным светлячкам, беспокойны звезды. Плывут облака, а нам кажется, будто звезды, - говорила мать. – Не пойму только, почему тебе кажется, будто они сгорают и вновь оживают».* («Олень мой круторогий»). Разве это не настоящая поэзия?

В современном Таджикистане, да и не только в Таджикистане, интерес к великой литературе ослаб. Увы, мало кто думает о великой литературе или о великом писателе. Нынче на первый план выходят другие ценности. Если бы Бахманьёр жил не в современном Таджикистане, или если бы сохранился Советский Союз, уверен, что сегодня его знал бы весь цивилизованный мир. Несправедливо, что за последние десятилетия почти никто не занимался переводом нашей литературы и её пропагандой.

И особенно несправедливо, что творчество писателя такого высочайшего уровня остаётся неизвестным миру.

Символично, что Бахманьёр родился в тот же день, когда умер гениальный таджикский писатель и ученый Садриддин Айни. Помню, отец Бахманьёра говорил: «Когда по радио объявили печальную новость о смерти устода Садриддина Айни, родился Бахманьёр. Тогда мы не придали этому значения и, конечно, радовались рождению сына...». Но, как известно, в природе случайностей не бывает! Кто знает, может, Всевышний не хотел оставить нас, таджиков, без великого писателя и на смену ушедшему С. Айни послал Бахманьёра? Сейчас Бахманьёр, выдающийся писатель, живет по-дервишски, в бедности и забвении, как жили многие его собратья по перу во все времена. И вот уже без малого сорок лет он продолжает создавать прекрасный мир Сармаддеха.

Бахманьёр - автор сборников рассказов «Любовь охотника» (1984), «Водяной конь» (1988), «Дым скорби» (1994), «Сармаддех», романа «Шехиншах» (2010) и ряда других произведений. Самые первые его рассказы сразу же привлекли к себе внимание специалистов своим необычным, неповторимым, очень богатым поэтическим языком, изобразительностью и умением точно описывать увиденное.

Бахманьёр относится к числу тех редких художников Слова, которые умеют на нескольких страницах создать совершенное, целостное произведение, чудесным образом сгруппировать обстоятельства и создать живые, осязаемые, захватывающие образы, очертив их несколькими штрихами, столь легкими и искусными, что трудно понять, как ему удастся добиться подобной реалистичности такими простыми, на первый взгляд, средствами. Писательское мастерство Бахманьёра столь совершенно, что ему удаётся передать эмоции своих героев, обрисовать их характеры одним мазком, одним штрихом - в одном абзаце или даже в одной фразе...

Его короткие рассказы повествуют о незатейливом, но трудном быте простых людей с их бедами и радостями. Произведения пронизаны лиризмом и любовью автора к своему народу, к его обычаям и традициям; в них описываются переживания и чаяния обычных сельских жителей, о которых автор повествует с некоторой грустью и легкой иронией («Монолог старухи Осуды», «Год саранчи», «Мохноногий петушок Помпон», «Синие снега Сармаддеха», «Дым скорби», «Вдовец», «Вдова» и др.)

Писатель заставляет читателя ясно увидеть не только быт и житейские привычки людей, но и их сложные взаимоотношения, понять и ощутить землю, на которой они живут, во всей ее яркой и сочной красоте. Мало кто из современных авторов может создать такие красочные литературные образы, как Бахманьёр. Каждый его рассказ - это мастерски нарисованная живая картина. О чем бы он ни писал - о сегодняшнем дне или о прошлом, - это всегда захватывает читателя и берет его за душу. Таков, например, рассказ «Песнь идущего в петлю», в котором воссоздан живой портрет могущественного эмира Тимура:

«Хромоногий эмир - тот самый, одно имя которого приводило людей в трепет, - сидел на расписном золоченом троне. Он казался утомленным. Трудно было что-либо прочесть на его лице - глаза в узких прорезях, напоминающие двух изголодавшихся шелковичных червей, бессмысленно взирали на окружающих. Однако даже этот пустой взгляд наводил ужас на придворных. Уж тридцать лет минуло с того дня, как

он взойшёл на престол, но никто не слышал, чтобы эмир смеялся. За эти тридцать лет никто никогда не мог угадать, какие мысли рождаются и живут в голове эмира, чьи глаза, подобные двум шелковичным червям, смотрели пусто и бессмысленно».

В рассказе писатель мастерски описывает деяния Тимура, создавая коллективный портрет его теней. *«Всегда он был таким, этот эмир, любивший, как и фараоны Древнего Египта, строить пирамиды. Разница была лишь в том, что египетские фараоны сооружали пирамиды из камня, а этот эмир возводил их из человеческих тел. И была одна пирамидка - из отрубленных голов своевольных эмиров, не пожелавших покориться ему, - которая более всех других тешила его сердце. Она находилась под его расписным золоченым тронem.*

Ах, как он любил эту пирамидку!

Каждое утро, перед тем, как сесть на расписной золочёный трон, он, пригнувшись, подолгу разглядывал её. Если б вы видели его в это время! Два глаза, два шелковичных червя, выползали из узких прорезей, жадно впивались в эти разлученные с телом, с отечеством головы и грызли их, грызли... Им особенно нравилось высасывать головной мозг».

Не правда ли, это описание напоминает нам портрет змееподобного людоеда царя Заххака из «Шахнаме» Фирдоуси и говорит о том, что у тиранов бывает поразительное сходство? *«Затем хромоногий правитель - Амир Тимур Непобедимый - порази его Господь! - сажился на расписной золочёный трон. Сажился хромоногий правитель. Он сажился, а окружающие его тени начинали дрожать. Их было великое множество - словно тысяча теней одного червя... нет, ошибаюсь, одного чудовищного змея. Змей принимал решения, змей повелевал, змей требовал, а тени поспешно выполняли всё им задуманное. Всё исполняли тени! И были среди них другие тени, совсем неприметные. О-о, эти тени теней были намного страшнее и беспощаднее. Нет, они не питались человеческим мозгом, нет, они не любили строить пирамиды, однако именно их существование позволяло убивать и возводить пирамиды из тел и голов, из голов и тел. Увы, из человеческих, увы, из тел и голов!»*

Не самый ли это точный образ тирана, который сохранило историческое сознание нашего народа?! Не содержит ли этот портрет характерные черты всех тиранов? И не актуально ли это изображение сегодня, и завтра, и во все времена?!

Рассказы Бахманьёра отличаются замечательными художественными достоинствами. Им присущи редкое единство формы и содержания, строгая соразмерность всех компонентов, искусство увлекательного и сжатого повествования. Читая рассказы Бахманьёра, невозможно предугадать их финал - и не потому, что этот финал построен на какой-либо искусственной, неожиданной развязке, как скажем в рассказах О'Генри, или Акутагавы, а потому, что Бахманьёр умеет сразу же полностью овладеть вниманием читателя и вести повествование со столь страстной убежденностью в значительности происходящего, со столь нарастающей напряженностью конфликтов, что у читателя нет никаких пауз в восприятии, нет возможности отвлечься от сюжета и подумать, чем же может закончиться дело. Продолжаем читать тот же рассказ об эмире Тимуре и двух героях - о безымянном певце-дервише и поэте Кухистони, которые не могут молчать, когда происходит несправедливость:

«Но люди не могут молчать всю жизнь. Они разговаривают, они поют. Порой они предпочитают расстаться с головой, нежели весь век в страхе не размыкать уст. И вот об одном таком человеке донесли повелителю-змею. Появился, сказали, человек, который произносит недостойные речи даже о тебе, о, великий государь. Слышишь, мой эмир, недостойные речи. Он дружит с одним поэтом. Тот сочиняет стихи, а этот распевает, положив их на музыку». Сказитель поёт всюду, где отыскиваются слушатели. И слава о нем растёт, люди ждут его везде... Взбешённый эмир приказывает, чтобы нашли певца и наказали его. Находятся «добрые люди», которые сообщают о его местонахождении. «Тени» доносят об этом хозяину. Писатель одним-двумя штрихами полностью воссоздаёт атмосферу, предшествовавшую казни: «Утром следующего дня глашатаи громко выкрикивали в торговых рядах и на базарах, на улицах и в городских кварталах, в банях и на постоянных дворах, что сегодня в полдень по приказу Амира Тимура Непобедимого, величайшего мужа Туркестана, тени бога на земле, заступника мусульман и прочая, прочая, прочая, будут повешены несколько бунтовщиков, еретиков и смутьянов».

И вот наступает время встречи.

«Ведут сказителя, певца, музыканта...

Эмир невольно приподнялся с места. Он хотел получше разглядеть этого смельчака.

Обыкновенным человеком был Сказитель: высокий, да смуглый, да бородатый. Одежда его местами изорвана - видно, тени хорошо поработали. Высоко держа голову, идет Сказитель, что-то тихо напевает Кухистани, словно не на виселицу ведут их, а к трибуне». Сказитель нисколько не боится. Ибо с ним его вера, вера в свою правоту! Он начинает играть на флейте. «И в то же мгновение весь Регистан погружается в безмолвие. Всех завораживает разрывающая душу мелодия». О чем эта мелодия? О человеческой жизни, о красоте жизни и смерти. «Не надо думать, что пришел конец этой могучей чинаре, ветви которой опутали, свешиваясь петлями, стебли вьюнка. Здесь не исход жизни, здесь - начало иного. Вложив голову в петлю, мы уснём и, превратившись во сне в травы и цветы, подыдемся из праха. ...О, человек, мы встретимся с тобой снова!»

Не это ли величайшая философия жизни? Бахманьёр настолько хорошо знает историю своего народа, его культуру, что, когда читаешь его произведения, невольно вспоминаешь слова Анатоля Франса о том, что литература без науки пуста, ибо сущность литературы есть знание. И правы те мудрецы, которые считают, что настоящая литература может быть только там, где ее делают не исполнительные благонадежные чиновники, а отшельники, еретики, мечтатели, бунтари, скептики. Бахманьёр один из них. Как мастерски показывает он силу искусства в том же рассказе о Тимуре. Услышав великолепную мелодию, эмир вспоминает свою пройденную жизнь: «Ах, какой силой обладает мелодия ная! Ах, какой силой наделён этот голодранец, который уподобляет виселицу цветку и так бесстрашно играет и играет...

«Божий посланец» долго молчал. Червяки глаз бессмысленно уставились на виселицу. Весь эмират, весь мир казались ему сейчас такой же нелепостью, как эта виселица.

Эмир спросил у Сказителя, кому принадлежит эта чарующая мелодия, и как она называется. Сказитель ответил, что он сам сочинил её только что и назвал «Песню идущего в петлю».

Эмир не ожидал подобного ответа. Не ожидал, что презренный уличный певец осмелится столь дерзко ответить ему - Амиру Тимуру Непобедимому, хотя он уже прекрасно усвоил одну истину: сколько бы людей этого племени он ни убивал, сколько бы пирамид из их тел ни сооружал, сколько бы их городов и селений ни сровнял с землей, засеяв ячменём, народ этот снова и снова возвращается к жизни подобно тому, как степная трава оживает с весной...».

В этом рассказе казнь певца напоминает мне казнь визиря Хасанака, описанную в «Истории Байхаки». И это сходство еще больше убеждает меня в том, как прекрасно знает историю нашего народа Бахманьёр!

Блестящее повествовательное мастерство Бахманьёра можно видеть почти в каждой его новелле. Замечательно, например, его владение Словом и таким поэтическим и риторическим приёмом, как повтор, в рассказах «Водяной конь», «Зарина-златошвейка», «Кто понесет мой гроб», «Олень мой круторогий», «Любовь и Зеркало» и многих других. В них Бахманьёр предстаёт как искусный оратор, который умеет риторическим повтором, как песенник рефреном, характеризовать поступки персонажа или представление о нем окружающих.

В особенно стремительном темпе разворачивает Бахманьёр свои притчи-рассказы («Вдовец», «Вдова», «Шошо» и др.), а в рассказах элегического тона его манера меняется: повествование ведется неторопливо, дабы зорко, тщательно, со всей нежностью передать малейшие оттенки изображаемого. С восхищением вглядываешься в искусную композицию таких рассказов, как «Дым скорби», «Песнь идущего в петлю», «Цена жизни», «Год саранчи» и др., и невольно вспоминаются слова Мопассана о новеллах Тургенева: «...Трудно понять, как можно добиться такой реальности такими простыми, по видимости, средствами».

Новелла-притча «Цена жизни» создана Бахманьёром на основе реальной истории казни великого поэта-суфия Фариддадина Аттора. С первых же строк эта история притягивает читателя благодаря острой наблюдательности писателя, умению по-своему увидеть явления жизни и по-новому показать их с той особой, характерной стороны, которая до него никем в искусстве еще не была замечена. Чего стоит, например, рефрен, показывающий всю трагическую атмосферу времени и пространства эпохи нашествия монголов: *«Солнце, напоминающее дрожащий холодный диск, катилось с востока на запад. Еще один хмурый недужный день этого подлого времени подходил к концу».* Как красиво и вместе с тем весомо сказано писателем о времени! Что произошло в этот день? В этот день был убит великий поэт и мыслитель Фаридаддин Аттор. Близ городской стены Нишапура, у самого пролома для лошадей, стоял монгол по имени Чоку и с откровенным презрением разглядывал свой «трофей». И этим «трофеем» был величайший поэт-суфий того времени, тот, кого великий Дж. Руми назвал «Семь городов любви преодолел Аттор. Я все еще нахожусь в тени одной улицы!». Вот как изображает писатель убийцу Аттора: *«Чоку не любил думать. Он любил скакать на коне, заставать врасплох, топтать, проливать кровь, захватывать добычу. Он исповедовал религию, которая не разрешала проливать кровь животных, а человеческую позволяла лить рекой».*

Бахманьёр с грустной иронией писал в одной из своих притч о слове «таджик», что «тадж» ушло и осталось «ик». Как известно, некоторые исследователи этимологию слова «таджик» связывают со словом «тадж», т.е. «венец». И писатель напоминает нам, что от народа-венценосца давно ушел и его венец, и его национальная сущность, а осталось только незначительное «ик»...

«Когда вы проходите мимо бакалейщика, сидящего у своей двери, - говорил Флобер, - мимо консьержа, который курит трубку... обрисуйте мне этого бакалейщика и этого консьержа, их позу, весь их физический облик, а в нем передайте всю их духовную природу, чтобы я не смешал их ни с каким другим бакалейщиком, ни с каким другим консьержем...». Читая эти слова великого писателя, я вспоминаю замечательные живые, неповторимые портреты, нарисованные Бахманьёром: это и Бекташ, сын Тимурташа, эмира Агмадары, из повести «Зарина-златошвейка», являющийся абсолютно противоположным персонажем по отношению к персонажу принцессы Зарины, дочери местного правителя Мири Вали; это и замечательный собирательный образ Холдора-Сороколгуна, который славится своим особенным лексиконом и клятвами, и при этом постоянно нарушает их...

Помимо наблюдательности и внимательного проникновения в существо изображаемого, стиль письма Бахманьёра отличается умением писателя тщательно и верно описывать увиденное, отыскивая для этого слова точные, а не приблизительные. Например: *«Стать мне камнем, коли вру, стать мне прахом... хм, хочешь - верь, хочешь - нет, но, проснувшись сегодня поутру, я поклялся самому себе, что никогда больше не произнесу этой клятвы и врать тоже не буду. Вообще-то врать я не люблю, хотя и прозвали меня Сороколгуном. Коль ты мне друг, признаюсь, люблю только немного преувеличить. Хотя, по-моему, правда без лжи...тьфу! без преувеличения все равно, что арба без осла».*

И от каждой из этих коротких историй исходит, подобно облачку меланхолии, глубокая и скрытая в существе вещей печаль. Воздух, которым дышишь в его произведениях, всегда можно узнать: он наполняет ум суровыми, горькими думами, и, кажется, даже насыщает легкие странным и своеобразным благоуханием.

Бахманьёр находит порою великую сущность в силе человеческих чувств, в представлении человека о чести, в силе его любви к родной земле и ненависти к ее врагам. Вспомним в связи с этим его замечательные рассказы-поэмы «Цена жизни» и «Песнь идущего в петлю». В ряде его рассказов встречаются цельные, мужественные характеры, говорящие о красоте человеческого чувства и восхищающие писателя своей законченностью («Женщина и леший», «Любовь охотника», «Горный оборотень», «Олень мой круторогий» и др.). Такие характеры Бахманьёр чаще всего находил в народной среде, и это было не случайно: только народная среда способна противостоять уродующим влияниям извне и аморальности, сохранять человечность, моральное здоровье. Изображая окружающую действительность, Бахманьёр, как может убедиться читатель, нередко высказывал чисто народную точку зрения, приближался к народной мудрости, и это было его инстинктивной попыткой отыскать себе опору в своей критике современного общества.

Сармаддех для Бахманьёра это Вселенная. Он, как и его древние предки, ищет идеальное общество. Он хочет создать идеальный город, где не было бы зла. Там будут

жить люди, которые будут общаться только на одном языке - языке добра, любви и взаимопонимания.

И этим идеальным городом является для него Сармаддех. Он будет притягивать к себе своей красотой и необычностью. Это город мечты! Здесь не будут обсуждаться такие вопросы, о которых недавно с грустью писал мудрец Анатолий Ким: «Сколько долларов? Сколько евро? Сколько рублей? Сколько процентов? За сколько можно продать? Купить? Предать? Убить? Любить?» Слово «деньги» главенствует в мозгах представителей современного общества. Но Бахманьёр входит в число тех немногих настоящих писателей, которые не озабочены подобными думами и у которых есть свои думы, и они так и останутся при них. И писатель наконец-то станет властителем дум - своих собственных, разумеется. Полагаю, что такие писатели, как Бахманьёр, являются редким исключением в современном мире.

Мопассан, кажется, говорил о Флобере или о Тургеневе, что они уникальные люди, потому что человек, желающий «сохранить абсолютную цельность своей мысли, гордую независимость своего суждения», желающий «смотреть на жизнь, на человечество и на мир как свободный наблюдатель, стоящий выше всех предрассудков, всяких предвзятых мнений, всяких догматов, то есть выше всяких опасений», неминуемо обречен на вечное противоборство с влияниями аморального общества, на вечную заботу о том, чтобы защититься от этих влияний. И если в творчестве Бахманьёра встречаются одухотворенные, благородные, пленительные образы, диаметрально противоположные «людям-животным», то в обстановке аморального строя эти положительные герои обречены не только на постоянную борьбу с ним, но и нередко на гибель. Так, обречены на смерть великий Аттор или музыкант Абдушукур, братья Зарины или влюбленный мудрец дервиш Умед.

Сколько написано Бахманьёром красноречивых, проникновенных, исполненных настоящего крика души страниц, где он говорит и о бессилии человеческой мысли, о непознаваемости явлений жизни, и о мучительном одиночестве человека, о его физической хрупкости, о неизбежных и неотвратимых страданиях, причиняемых человеку приходом старости, о тщетности всех его надежд, верований и усилий, ибо все заканчивается смертью! Эти страницы именно потому и полны такой волнующей силы, что Бахманьёр писал о близких ему самому страданиях, типичных для нашего народа, который во всей своей многострадальной истории всегда боролся за свое существование и за национальную идентичность.

Задачи писателя, правдиво изображающего действительность, Мопассан определял следующим образом: *«Чтобы взволновать нас так, как его самого взволновало зрелище жизни, он должен воспроизвести ее перед нашими глазами, соблюдая самое тщательное сходство. Следовательно, он должен построить свое произведение при помощи таких искусных и незаметных приемов и с такой внешней простотой, чтобы невозможно было увидеть и указать, в чем заключаются цели и намерения автора».*

В своих новеллах Бахманьёр никогда не пользуется внешними приемами воздействия на читателя, вроде сложной и запутанной интриги, но покоряет искусством простого, лаконичного, красочного, а главное, правдивого воспроизведения действительности. Например:

«Человек находился в седле, седло - на лошади, лошадь - на горе, гора - на земле, земля же вращалась в пространстве. И всё живое, всё сущее на земле пребывало в согласии и гармонии. Но человек не ведал этого.

Тропинка, по которой шла лошадь, вела к озеру Кахрабо. Озеро располагалось во впадине Ремон, впадина Ремон - в ущелье Зиндон, а ущелье Зиндон - в горах Обишорон».

Однако простодушная мысль, что мы читаем достоверный рассказ, способствует тому, что чтение нас захватывает.

Бахманьёр-прозаик отличается богатством воображения. Он предпочитает повествование от первого лица, выступая в роли явно близкого самому автору рассказчика, охотно и далеко отклоняющегося от темы, рассказчика, который излагая тонкие наблюдения, не упускает случая с юмором и критически высказаться о современности. Форма рассказов Бахманьёра - самая разнообразная. От объективного, бытового, анекдотического сюжета до исповеди, до субъективного импрессионистического изображения. Своего рода это маленькие романы.

Необыкновенная разносторонность художественных средств Бахманьёра особенно широко проявилась в его новеллистике. Наряду с сильной комической струей рассказам Бахманьёра присущи - и в еще большей степени - грустные, элегические настроения. Бахманьёр умеет поднимать не только моральные, но и острейшие социальные вопросы, будоражившие чуткого читателя, и делает это потому, что желает заставить читателя мыслить, постигать глубокий и скрытый смысл событий. Таким образом, определяющей чертой стиля Бахманьёра является лаконичность. Малый объем произведения, его придельная лаконичность определяют и особый динамизм рассказа. Роман Бахманьёра «Шахиншах» представляет совершенно новый жанр в таджикской литературе. Это такой жанр, который включает в себя все литературные элементы - миф, сказку, историю и реальность, которые дополняют друг друга. Данный жанр, конечно, не нов. Он возник в западной литературе в середине XX века, но в таджикской литературе такой жанр появился впервые именно с произведениями Бахманьёра.

Роман Бахманьёра «Шахиншах» имеет две сюжетные линии: одну - историческую, другую - современную, причем оба сюжета дополняют друг друга. Бахманьёр мастерски владеет словом, - он заканчивает каждую главу таким образом, что ее последняя строка может стать заголовком для последующей главы.

«Шахиншах» это роман о современной жизни, где главный герой - интеллигент и интеллектуал, в поиске смысла своего дальнейшего существования сталкивается с различными проблемами, но находясь в поиске, он всегда находит выход из любого положения. Как и сам автор - выдающийся мастер Слова, таджикский писатель, наш современник - Бахманьёр, которому исполняется 60 лет, и сейчас ему можно пожелать еще много-много лет творческой жизни и много написанных им рассказов и притч, которые будут радовать наши сердца.

Любовь Викторовна (не проверено)

19/07/2014 11:51

отзыв.

Некий мудрец говорил, что

...явись в литературе десятки крупных талантов, первоклассных мастеров техники и ученейших людей, - они не изменяют положения вещей, если принесут с собой только таланты, технику и знания... Пока литература не станет голосом общественной совести в самом широком смысле, пока она не сделает интересов народа центром своих исследований, помыслов и образов, ей не помогут никакие таланты и никакие знания... она будет производить в самом благоприятном случае только красивые игрушки. Но в любом случае я согласен с автором статьи, что Бахманьёр-прозаик отличается богатством воображения.

Сухроб (не проверено)

18/07/2014 20:27

отзыв

Бисёр мақолаи хуб. Мехоҳам аз нависандаи мақола сипосгузорӣ кунам, ки ҳарчи навишта ҳақ асту рост! Ман хеле чизҳоро фаҳмидам. Раҳмат ба масъулини ҳафтаномаи Азия Плюс, ки беҳтарин ҳафтаномаи мост ва чунин матолибро чоп мекунад! Мо аз баракати Шумо фарзандони бузурги миллатаморро мешиносем. Агар ба Сафар Абдуллоҳ дастрасӣ доред, ташаққурӣ моро бирасонед. Мақолаи оӣ буд. Ман кӯшиш мекунам Бахманёро беҳтар бишносам.

Сауле (не проверено)

17/07/2014 14:08

отзыв

О если б без слов сказать душой было можно...

Нори Хамракулова 17 июля в 1:12 : (не проверено)

17/07/2014 00:15

отзыв

ПРЕВОСХОДНАЯ ПОЭМА О ТАЛАНТЛИВОМ ПОЭТЕ!

Жанар (не проверено)

17/07/2014 00:04

отзыв

Сафар Абдуллоевич! Отличная статья ! С удовольствием читала. Спасибо Вам и спасибо редакции .Я уже нашла книги Бахманьёра

Татьяна (не проверено)

15/07/2014 09:41

отзыв

Я внимательно прочитала эту статью. Я читала рассказы Бахзманыча в московском журнале. Это очень тонкий и талантливый писатель. Мне очень жаль, что такая литература в настоящее время мало востребована, и такие писатели не имеют такую аудиторию, какую они заслуживают. Надеюсь, что мы вернемся в то счастливое время, когда чтение Книги было самым любимым занятием, а Книга была лучшим подарком... Согласна с автором статьи по всем аспектам. Надеюсь, что такие статьи помогут нам вернуть Читателя, и снова великие писатели будут "в цене".

Марат (не проверено)

15/07/2014 09:33

отзыв

Читая эту статью, я просто влюбился в этого писателя. Где можно купить его книги ?

Хуршед (не проверено)

14/07/2014 12:44

отзыв

Беҳтарин мақола аст. Ташаккур аз устод Сафар Абдуллоҳ, ки ҳамеша ҷашми моро барои шинохти фарзандони бузурги миллат боз мекунад ва раҳмат ба ҳафтанома ва сойти Азия плус, ки нисбат ба фарҳанг ва бузургони миллат бетафовут нест!

Konstantin (не проверено)

14/07/2014 10:42

отзыв

Отличная статья ! Спасибо автору и редакции. Буду искать книги Бахманьёра...

Камол (не проверено)

12/07/2014 10:14

Извините, не дочитал, времени

Извините, не дочитал, времени маловато. Но не могу не отписаться. Эта тема меня волнует с некоторых пор. Ув. автор пишет: "Несправедливо, что за последние десятилетия почти никто не занимался переводом нашей литературы и её пропагандой. И особенно несправедливо, что творчество писателя такого высочайшего уровня остаётся неизвестным миру." Вот и я думаю: почему? А что делает Союз писателей? (Кстати, не считите это очередной "диверсией" АП, я простой читатель, могу представиться, если будет необходимость). Почему до сих пор нет у СП хотя бы своего сайта, где я, как читатель, и подобные мне могли бы ознакомиться с образцами произведений членов СП? Пару лет назад услышав о Бахманьёре, искал в инете хоть какое его произведение - ничего не нашел! Ни-че-го! Хорошо хоть в связи с 60-летием добрые люди поместили на свой сайт один его рассказ. Очень интересно. Тоже считаю, что он автор мирового уровня.

СП, если вы боитесь, что поместив произведения на сайте, лишите авторов покупателей книг, этого можно избежать: публикуйте отдельные отрывки, рассказы и тп, чтобы

читателя заинтересовать, и он сам отправится в книжный магазин за продолжением.

Кстати, продавать книги и эл. вариант можно и через Интернет.

Если этого (сайта СП) опять не случится, наверное найдутся люди способные организовать фонд поддержки писателя Бахманёра и др. наших талантов, а также волонтёры, которые помогли б популяризовать произведения писателя. Ведь это нужно всем нам.